

Расторжение брака: взаимосвязь правового и социального аспектов

Аннотация. В статье рассматривается юридический институт расторжения брака в контексте создания условий для его сохранения. Делается вывод о необходимости корректировки процедуры расторжения брака с целью обеспечения возможности примирения супругов, например установление права суда направить к специалисту, осуществляющему примирение (медиатору или психологу), если для них эта процедура бесплатна. Учитывая значение сохранения семьи при наличии несовершеннолетних детей, необходимо распространить возможность примирения и на этот случай. Вторым направлением изменения права в сфере расторжения брака, уже в отношении оснований, может быть переход к концепции «развода-санкции» (в том числе вариативно). Такой подход широко используется в зарубежном законодательстве, он долго был традиционен для отечественного права и находит опору в правосознании. Третьим направлением могло бы быть изменение правоприменительной практики, касающейся постразводного воспитания детей, косвенно мотивирующей к разводу одну из сторон, притом что такая практика не соответствует ни закону, ни социальной целесообразности. В качестве возможного варианта можно рекомендовать использование зарубежного института «совместной опеки», адаптированного в нашей системе права как определение места жительства ребенка на паритетной основе.

Ключевые слова: семья; брак; супруги; расторжение брака; причины развода; споры о детях; бракоразводный процесс; последствия расторжения брака; медиация; определение места жительства ребенка.

Для цитирования: Зыков С. В. Расторжение брака: взаимосвязь правового и социального аспектов // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 1. — С. 92—102. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.092-102.

Dissolution of Marriage: An Interrelation between Legal and Social Aspects

Sergey V. Zykov, Research Fellow, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of RAS, Senior Lecturer, Novosibirsk National Research University
ul. Nikolaev, d. 8, Novosibirsk, Russia, 630090
Zykovsv@yandex.ru

Abstract. The paper deals with the legal institution of dissolution of marriage in the context of creating conditions for the marriage preservation. It is concluded that it is necessary to change the procedure of dissolution of marriage in order to ensure the possibility of reconciliation of spouses, for example, to determine the powers of the court to refer the case to a specialist, who performs conciliation (mediator or psychologist), if this procedure is free of charge for spouses. Given the importance of preservation of the family when there are minor children in the family, the possibility of reconciliation must also be extended. The second approach to changing the existing law in the

© Зыков С. В., 2020

* Зыков Сергей Викторович, научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН, старший преподаватель Новосибирского национального исследовательского университета
Ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, Россия, 630090
Zykovsv@yandex.ru

area of marriage dissolution with regard to the grounds, may include the transition to the concept of “divorce/sanction” (including its flexible application). This approach is widely used in foreign legislation, it has long been traditional for domestic law and is approved in legal consciousness. The third approach may involve the modification of law enforcement practices relating to post-divorce upbringing of children, which indirectly motivates one party to divorce, even though this practice does not correspond either to the law or to social expediency. As a possible option, we recommend the use of the foreign institution of “joint guardianship” adapted in our system of law as determination of the place of residence of the child on a parity basis.

Keywords: family; marriage; spouses; dissolution of marriage; causes of divorce; disputes about children; divorce process; consequences of divorce; mediation; determination of the place of residence of the child.

Cite as: Zykov SV. Rastorzhenie braka: vzaimosvyaz pravovogo i sotsialnogo aspektov [Dissolution of Marriage: An Interrelation between Legal and Social Aspects]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(1):92-102. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.092-102. (In Russ., abstract in Eng.)

Административная процедура расторжения брака через органы ЗАГС, применяемая при отсутствии общих несовершеннолетних детей (посредством подачи совместного заявления или при невозможности явки — отдельного заверенного заявления), не требует даже явки на регистрацию обоих супругов согласно п. 4 ст. 33 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ¹. Эта норма справедливо критикуется специалистами, поскольку позволяет расторгнуть брак в отсутствие согласия одного из супругов на момент совершения регистрационных действий². Менее известная факультативная процедура (при признании супруга безвестно отсутствующим или недееспособным либо при осуждении его на срок свыше трех лет) вообще основывается на волеизъявлении лишь другого супруга.

Отметим, что административное расторжение брака несопоставимо проще подавляющего большинства иных административных процедур, связанных с реализацией законных интересов

граждан. Судебные споры по делам, связанным с расторжением брака в органах ЗАГС, крайне многочисленны. Суды аннулируют запись о прекращении брака, если в результате проведения почерковедческой экспертизы выясняется, что один из супругов не подписывал соответствующее заявление³. В то же время суды пресекают попытки признать административное расторжение брака «фиктивным» (было осуществлено супругами в целях улучшения жилищных условий) в силу совместного последующего проживания, поскольку такое основание не предусмотрено действующим законодательством, а нарушений процедуры расторжения не имеется⁴. Таким же образом решается судьба исковых требований, заявленных по аналогичным основаниям после смерти бывшего супруга с целью получения наследства (суд ссылаясь, в частности, на то, что расторжение брака не является сделкой и не может оспариваться по соответствующим правилам)⁵ или социальных выплат («необходимость увеличения размера дохода истца не может служить основанием для признания рас-

¹ Российская газета. 20.11.1997.

² Темникова Н. А. Расторжение брака в органах ЗАГС: к проблеме совершенствования процедуры // Вестник Омского университета. Серия : Право. 2010. № 4 (25). С. 149—150.

³ Апелляционное определение Хабаровского краевого суда № 33-6165/2013 от 11 октября 2013 г. по делу № 33-6165/2013 ; решение Пригородного районного суда Свердловской области от 18 февраля 2013 г. по делу № 2-3/2013.

Здесь и далее материалы судебной практики приводятся по: Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 23.04.2019).

⁴ Решение Железнодорожного городского суда Московской области от 16 июня 2014 г. № 2-1169/2014 ; решение Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 17 сентября 2012 г. по делу № 2-1379/12.

⁵ Решение Кировского районного суда г. Уфы от 29 сентября 2016 г. по делу № 2-8589/2016.

торжения брака недействительным... Последующее совместное проживание не свидетельствует о незаконности расторжения брака»⁶.

Однако и судебное расторжение брака не является особо обременительным. Государственная пошлина составляет (с 01.01.2015) 600 руб. (пп. 5 п. 1 ст. 333.19 Налогового кодекса РФ⁷). Образцы исковых заявлений по делам данной категории нередко размещаются в помещениях судов.

Судебное расторжение брака предусматривает две модели.

1. Согласно ст. 23 Семейного кодекса РФ⁸ при наличии несовершеннолетних детей у супругов, согласных на расторжение брака, суд расторгает брак без выяснения мотивов развода.

Специалисты, занимающиеся консультированием разводящихся пар, отмечают, что в реальности развод по обоюдному согласию встречается редко. Как правило, кто-то настаивает на разводе, а вторая сторона вынужденно соглашается, поэтому «почти всегда обоюдное согласие — фикция»⁹. Этот вывод находит подтверждение и в судебной практике. Так, в одном из решений позиция ответчика отражена следующим образом: «пояснил, что на протяжении длительного времени пытался примириться с истицей, так как желал сохранить семью ради их общей дочери и рождения будущего ребенка. Но истица этого не желает. Поэтому он не возражает против расторжения брака», а далее суд заключает «при разрешении настоящего спора установлено, что стороны настаивают на расторжении брака»¹⁰.

Справедливо отмечается содержательная близость данного производства к особому (установлению фактов, имеющих юридическое значение), притом что оно формально является исковым; однако, поскольку его сопровождает решение вопросов относительно детей (которое может быть как «бесспорным», так и «спорным»), разделение подпроизводств нецелесообразно¹¹. При этом возникает проблема с подведомственностью: мировые суды рассматривают дела о расторжении брака лишь при отсутствии спора о детях. Н. Н. Тарусина¹² отмечает, что на практике мировые судьи просто не опрашивают стороны относительно несовершеннолетних детей (вопреки требованием ст. 24 СК РФ), и поддерживает предложение О. Г. Миролубовой о передаче всех бракоразводных или даже всех семейных дел в компетенцию районных судов. Мы поддерживаем это предложение: роль примирителей (в отличие от одноименных дореволюционных судов) мировые судьи не выполняют, по смыслу они решают более простые дела, а семейные споры не должны относиться к таковым.

2. Согласно ст. 22 СК РФ расторжение брака при отсутствии согласия одного из супругов производится, если суд установит, что дальнейшее продолжение семейной жизни невозможно.

Из нормы закона, казалось бы, следует, что в мотивировочной части решения должны быть установлены соответствующие обстоятельства, такого толкования придерживается и Верховный Суд РФ¹³. Однако этот вывод, по существу, нулифицируется положением, содержащимся в той

⁶ Решение Красноармейского районного суда г. Волгограда Волгоградской области от 6 октября 2011 г. № 2-3028/2011.

⁷ СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

⁸ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁹ Синельников А. Б. Развод — революция в семье // Вестник Московского университета. Серия 18 : Социология и политология. 2010. № 2. С. 142.

¹⁰ Решение Октябрьского районного суда г. Грозного от 25 октября 2016 г. по делу № 2-596/2016.

¹¹ Тарусина Н. Н. Брак по российскому семейному праву : учебное пособие. Ярославль : Издательство ЯрГУ, 2007. С. 220.

¹² Тарусина Н. Н. Указ. соч. С. 221—222.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1. С. 9.

же статье, — об обязанности суда расторгнуть брак, если на этом настаивает хотя бы один из супругов.

Обращаясь к правоприменительной практике судов общей юрисдикции, следует признать, что мотивировочная часть решений о расторжении брака формулируется ими крайне лапидарно (нередко всё установление фактических обстоятельств сводится, например, к формулировке «с учетом фактических обстоятельств дела»¹⁴), а требования удовлетворяются с некоторыми отклонениями от буквального содержания правовых норм. Например, в качестве «взаимного согласия», которое является условием расторжения согласно ч. 1 ст. 23 СК РФ, суды интерпретируют отсутствие возражений со стороны ответчика¹⁵. Суды устанавливают факт распада семьи в ситуации, когда ответчик не явился в судебное заседание и не представил своей правовой позиции, исключительно из объяснений истца¹⁶; ссылки на доказательства в таких случаях встречаются крайне редко. Разумеется, наряду с такой практикой существует немало дел, где признание иска совершается надлежащим образом¹⁷; или ответчик прямо подтверждает фактические обстоятельства, положенные в основу иска¹⁸; или суд ссылается на доказательства («семейная жизнь между истцом и ответчиком не сложилась, что подтверждается имеющимися в материалах дела талонами-уведомлениями... о подаче Ф. И. О.

заявлений... по факту причинения истцу телесных повреждений»¹⁹, хотя эту формулировку трудно признать корректной).

Возникает вопрос и об эффективности примирительной процедуры в рамках данной модели. Она сводится к простому отложению (отложению) в пределах трех месяцев. Участие психолога (предлагаемого исследователями²⁰) или медиатора в таком «примирении» не предусмотрено. Как правило, судебное разбирательство осуществляется в ситуации глубокого кризиса отношений, поэтому простое «замораживание» этот конфликт не разрешает.

Как относится современное общество к правовым механизмам расторжения брака? Сразу отметим, что невысокий процент респондентов, высказавшихся по некоторым нижеприведенным позициям, не должен восприниматься как несогласие общества с возможными изменениями или как малозначительность соответствующих вопросов. Специфика данной правовой проблематики состоит в том, что она не ощущается непосредственно (в отличие, например, от повышения штрафов или пенсионного возраста), не озвучивается в СМИ, поэтому не слишком многие могут сформулировать свое мнение по ней. В ходе одного из опросов значимое (4 %) число респондентов, имеющих опыт развода, среди факторов, влияющих на рост числа разводов в стране в целом, указывают на «доступность процедуры развода»²¹. Показательно,

¹⁴ Решение Балашихинского городского суда от 9 февраля 2017 г. по делу № 2-40/2017.

¹⁵ Решение Симферопольского районного суда Республики Крым от 10 сентября 2014 г. по делу № 2-1567/2014 ; решение Железнодорожного районного суда г. Самары от 22 мая 2018 г. по делу № 2-717/2018.

¹⁶ Решение Железнодорожного районного суда г. Симферополя от 2 сентября 2014 г. по делу № 2-1002/2014 ; решение Краснотуровского городского суда Московской области от 12 сентября 2018 г. по делу № 2-4513/2018.

¹⁷ Решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 17 сентября 2018 г. по делу № 2-4261/2018; решение Балашихинского городского суда от 9 февраля 2017 г. по делу № 2-578/2017.

¹⁸ Решение Промышленного районного суда г. Самары от 25 ноября 2016 г. по делу № 2-7751/2016.

¹⁹ Решение Емельяновского районного суда Красноярского края от 3 ноября 2016 г. по делу № 2-3662/2016.

²⁰ Минеев О. А. К вопросу о совершенствовании института брака в семейном праве Российской Федерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 : Юриспруденция. 2015. № 2 (27). С. 114.

²¹ Воронина Т. Д. Развод как социальный феномен в современной России: причины // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 1 (13). С. 28.

что простота и доступность правовых процедур здесь воспринимается как негативный фактор, что крайне нетипично. При этом мнения респондентов о пути решения проблемы разделились: «ввести наказание или налог на развод» — 2,1 %, «запретить разводы» — 1,4 %²². Согласно опросу в ином регионе²³ за ужесточение процедуры развода выступило 10,57 % опрошенных, за полный запрет разводов — 7,86 %. В ходе другого опроса за усложнение процедуры расторжения выступило 6,1 %, за увеличение государственной пошлины при разводе — 3,9 %²⁴.

Многие исследователи связывают стабилизацию (на высоком уровне) коэффициента разводимости после 1965 г. именно с упрощением процедуры развода²⁵. Как известно, коммунистическая идеология считала семью буржуазным пережитком, поэтому советская власть изначально максимально либерализовала семейное законодательство. Но уже начиная с 1930—1940 гг. в этой сфере наблюдалась своеобразная тихая контрреволюция, в частности ужесточение процедур расторжения брака (требование указания оснований; открытое рассмотрение дела; публикация в газете; право суда первой инстанции дать время на примирение и не расторгать брак)²⁶. При этом нормативные механизмы сохранения брака в советский период не сводились к нормам семейного права. Развод мог повлечь неблагоприятные последствия для карьеры во многих сферах, снизить шансы на получение разного рода благ²⁷. Таким образом, каковы бы ни были исходные мировоззренческие установки, логика обществен-

ного развития приводит, пусть с колебаниями, к сдерживающим решениям.

Показательны опросы относительно оснований развода и возможных последствий для его инициатора и виновника. Только 16 % респондентов указали на необходимость перечисления в законе причин развода, однако 33 % признают супругов, расторгающих брак без вины и согласия другого супруга, виновниками развода. При этом многие (51 %) считают, что вина должна учитываться судьями при принятии решения о месте проживания детей, 59 % — при определении размера алиментов, 47 % — в жилищных спорах²⁸. Таким образом, в целом общество готово к установлению для инициатора (виновника) развода неблагоприятных правовых последствий. Конечно, многие респонденты сразу же оговариваются, что введение мер подобного рода может привести к числу незарегистрированных браков. История подобных опасений не подтверждает: в дореволюционный период в России была реализована концепция «развода-санкции» (с неблагоприятными последствиями для виновного супруга), однако сожительство без брака («гражданский брак») было обусловлено совсем иными причинами — неконформистскими идеологическими мотивами.

Другой недостаток такого подхода: брачные отношения строятся непублично, соответственно возникает проблема доказывания. В ретроспективе отмечается, что, например, сложность доказывания прелюбодеяния иногда приводила или к самооговорам (как правило, со стороны

²² Воронина Т. Д. Указ. соч. С. 30.

²³ Лагойда Н. Г. Проблема развода в современной семье и возможности ее решения (на материале Республики Бурятия) // Социальная работа — феномен цивилизованного общества : материалы VI Всерос. заоч. науч.-практ. конференции с междунар. участием. Саранск, 2015. С. 50.

²⁴ Республика Мордовия глазами социологов : научный справочник / под ред. В. В. Конакова, Е. А. Демьянова. Саранск, 2017. С. 64.

²⁵ Лактюхина Е. Г., Антонов Г. В. Причины развода в современной России // Народонаселение. 2016. № 4 (74). С. 64 ; Синельников А. Б., Дорохина О. В. К чему приводит неограниченное право на развод? // Вестник Московского университета. Серия 18 : Социология и политология. 2015. № 3. С. 91.

²⁶ Синельников А. Б., Дорохина О. В. Указ. соч. С. 88.

²⁷ Елютина М. Э., Исаева С. А. Причины развода в третьем возрасте // Социологические исследования. 2012. № 9 (341). С. 88.

²⁸ Синельников А. Б. Указ. соч. С. 145.

мужей), или к абсурдным ситуациям, когда официальное устройство жены в качестве проститутки суд не счел доказательством измены по формальным основаниям²⁹. Эти обстоятельства послужили одной из причин перехода в правовом регулировании от принципа *справедливости* к принципу *целесообразности*³⁰ (курсив автора ссылки. — С. 3.). Отчасти с этим можно согласиться, тем не менее остается очевидной фигура инициатора — лица, ответственного за разрушение семьи.

Нет необходимости доказывать, что развод негативно влияет на развитие ребенка: среди профессиональных психологов остается дискуссионным скорее вопрос о возрасте, когда последствия становятся драматичными в большей степени. Есть понимание этого и в массовом сознании, хотя часть респондентов (видимо, в попытке самооправдания) обнаруживают здесь «улучшение условий для формирования личности ребенка» — 15,4 %³¹, но большинство (53,6 %) признает, что дети очень тяжело переживают развод, указывает на последующие проблемы в психологическом самочувствии ребенка, в воспитании и коммуникации.

Инициатором развода чаще всего выступает жена³², это справедливо и применительно к многодетным бракам³³. Интересны данные исследований, которые показывают, что предполагаемых целей значительная часть женщин, заявляющих требование о расторжении брака, не достигает: нагрузка не уменьшается, шансов на создание повторной семьи по статистике у них намного меньше, чем у мужчин; как результат, степень удовлетворенностью жизнью у них су-

щественно ниже, чем у состоящих в «безразводном» браке, независимо от того, вступили ли они в брак в последующем³⁴.

Получил определенный резонанс законопроект № 1056247-6, подготовленный Госсоветом Республики Татарстан в 2016 г., содержащий предложения увеличить срок рассмотрения дела в суде с одного до трех месяцев; запретить заочное производство без выяснения мнения второго супруга; предоставить судам право принимать меры для примирения собравшихся разводиться мужа и жены, если у них есть дети, не достигшие совершеннолетнего возраста, а одна из сторон не соглашается на расторжение брака (с отложением) на срок до шести месяцев. СМИ (газета «Наша версия») сообщали, что исходно выдвигалось также предложение «запретить мужу уходить из семьи», если у пары есть ребенок младше трех лет, но оно встретило критику федеральных парламентариев и в итоге в проект не вошло³⁵; звучало также предложение сделать обязательной процедуру примирения³⁶. 18 января 2017 г. законопроект был отклонен³⁷.

Заметим, что предложения законопроекта были предельно осторожными, не меняющими саму концепцию расторжения брака. Для зарубежного законодательства и судебной практики расторжение брака на основании вины одного из супругов «вполне типично» и после реформы бракоразводного процесса³⁸. В современной Франции, законодательство которой признает в качестве оснований расторжения брака и согласие супругов, и необратимый распад отношений, около 38 % браков расторгается из-за виновного поведения другого супруга³⁹. Приме-

²⁹ Синельников А. Б., Дорохина О. В. Указ. соч. С. 81.

³⁰ Синельников А. Б. Указ. соч. С. 143.

³¹ Лагойда Н. Г. Указ. соч. С. 50.

³² Воронина Т. Д. Указ. соч. С. 28.

³³ Синельников А. Б. Указ. соч. С. 133.

³⁴ Синельников А. Б. Указ. соч. С. 133—134, 138.

³⁵ URL: <https://versia.ru/v-rf-mozhet-uslozhnitsya-procedura-razvoda> (дата обращения: 23.04.2019).

³⁶ URL: <https://tat.versia.ru/tatarstanskaya-iniciativa-uslozhnit-razvoda-vyshla-na-federalnyj-uroven> (дата обращения: 23.04.2019).

³⁷ URL: http://sozd.duma.gov.ru/bill/1056247-6#bh_histras (дата обращения: 23.04.2019).

³⁸ Тарусина Н. Н. Указ. соч. С. 230—231.

³⁹ Вершинина Е. В. Причины расторжения брака в России и во Франции: сравнительно-правовой анализ // Право и управление. XXI век. 2015. № 2 (35). С. 39.

няется данный подход и в ряде постсоветских государств⁴⁰.

Исключительно судебный порядок расторжения брака в современных европейских правовых порядках (не имеющий альтернативы в виде административной процедуры даже при наличии несовершеннолетних детей) отмечается в работах, посвященных праву зарубежных стран⁴¹. В случае, когда закон предлагает модель судебного прекращения брака в связи с фактическим распадом отношений, устанавливаются мораторные сроки (не менее одного-двух лет) раздельного проживания в качестве обязательного условия обращения в суд с требованием о разводе.

Как известно, в рамках бракоразводного процесса суд обязан по собственной инициативе (даже если требования не были заявлены) разрешить вопросы места жительства детей и их алиментирования. Отметим, что эти нормы в определенной степени коллизируют с основополагающими правилами гражданского процесса. Но в этой связи возникает вопрос, имеющий не только юридико-техническое, но и социальное измерение: как быть с интересами отдельно проживающего родителя и ребенка? Известно, что они часто бывают ущемлены как по причинам правовым (сложность исполнения решений, связанных с порядком общения с отдельно проживающим родителем), так по причинам фактического психологического свойства (многие родители, с которыми живет ребенок, настраивают его против родителя, проживающего отдельно). К решению вопроса об определении места жительства ребенка, поскольку оно выносится и без заявления соответствующего искового требования, другая сторона может быть просто не готова. В литературе отмечается, что еще в 1978 г. М. Я. Булошниковым со ссылкой на зарубежный опыт было предложено

урегулировать сотрудничество родителей по вопросу воспитания детей после развода и внести в число обязательно решаемых судом вопрос о порядке общения с отдельно проживающим родителем⁴²; поддерживается это предложение и современными исследователями⁴³. Трудно с этим не согласиться; возможное возражение, что такое решение осложнит бракоразводный процесс, не может быть принято, поскольку в любом случае будет решаться вопрос о месте жительства ребенка, что требует само по себе самого внимательного рассмотрения. Другие возможные возражения: что делать суду без волеизъявления стороны, желающей общаться с ребенком? Каким образом определить субъекта такого волеизъявления до определения лица, с которым будет проживать ребенок (понятно, что до вынесения решения суд не имеет права высказываться о его содержании)? На первое возражение можно заметить, что в рамках действующего законодательства суд решает еще более сложный вопрос о месте жительства ребенка; на второе, что он сможет предложить сторонам представить свои предложения о порядке общения с ребенком на случай, если будет определено проживание ребенка с противоположной стороной. Подчеркнем — *обеим* сторонам. Это позволит синхронизировать выносимые решения о месте жительства и порядке общения с другим родителем. Кроме того, исследование таких предложений судом позволит более сбалансированно рассмотреть вопрос об определении места жительства ребенка и лишит эти споры неоправданного «автоматизма», с которым они нередко разрешаются.

Изменений требует и законодательство, регулирующее отношения супругов. Например, в статьях, регулирующих личные неимущественные права, вместо повторения индивидуальных прав личности, следует сделать акцент на целях

⁴⁰ Хазова О. А. Семейное право на постсоветском европейском пространстве: основные новеллы законодательства о браке и разводе // Государство и право. 2011. № 4. С. 32, 38—40.

⁴¹ Измайлов В. В. Порядок расторжения брака при достижении согласия между супругами в европейских странах // Право: история и современность. 2017. № 1. С. 107—111.

⁴² Тарусина Н. Н. Указ. соч. С. 228—229.

⁴³ Миролубова О. Г. Защита интересов семьи в бракоразводном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. С. 10.

семьи, связанных с воспитанием детей. Социологи отмечают, что и в современных условиях этот мотив во многих случаях способствует сохранению семьи при утрате любви⁴⁴. С учетом утраты экономического значения семьи, на наш взгляд, эта цель должна быть законодательно прямо обозначена в качестве приоритетной.

Экономические мотивы сохранения семьи в настоящее время преимущественно утрачены, хотя и встречаются в ответах при проведении социологических опросов. Например, невозможность раздела жилья по одному из опросов фигурировала в 43 % ответов, что значительно меньше вышеуказанного мотива (в другом опросе разница еще более существенна — 69 % и 7,3 % соответственно⁴⁵). Но при этом социологи отмечают, что такая ситуация нередко приводит к тяжким преступлениям против супруга или к безосновательному обвинению его в совершении преступления⁴⁶. Тем не менее могут быть рассмотрены корректировки регулирования имущественных отношений супругов стабилизирующей направленности, например предложение ввести институт не подлежащей разделу «семейной собственности»⁴⁷.

Разумеется, проблему развода не решить сугубо правовыми методами: она вызвана вне-юридическими социальными факторами, прежде всего особенностями менталитета современного человека (потребительским отношением к жизни, в том числе семейной; ориентацией на чувство как единственное основание брака). Однако роль правовых механизмов тоже присутствует, их действие не должно усугублять кризис семьи.

Общеизвестна гендерная асимметрия в правоприменительной практике по спорам, связанным с определением места жительства детей. Как отмечают специалисты по вопросам семьи, фактически мы имеем «презумпцию виновно-

сти мужчин»⁴⁸, именно на них ложатся основные неблагоприятные последствия брака вне зависимости от их поведения в браке. Очевидно, что в ситуации, когда для расторжения брака требуется лишь волеизъявление одной из сторон, это оказывает разрушительное воздействие на социальный институт семьи. Вышеуказанная судебная практика сложилась еще в советский период, и тогда же были выявлены ее негативные последствия (с оценкой которых согласны и современные исследователи): «Представим, что стереотип общественного сознания преодолен, судебная практика изменилась и ребенка при разводе оставляют с отцом столь же часто, как и с матерью, объективно учитывая все обстоятельства — и характеры родителей, и заработок, и культурный уровень, и инициативу в развале семьи. К чему это приведет? Прежде всего к резкому сокращению числа разводов»⁴⁹.

На основании изложенного можно выделить три направления корректировки системы права.

1. Внесение изменений в процедуру расторжения брака. Ряд таких изменений был сформулирован в вышеуказанной законодательной инициативе: установление общего срока рассмотрения дела не менее трех месяцев; обязательное выяснение мнения супруга, не являющегося инициатором развода; предоставление судам права принимать меры для примирения разводящихся супругов, если у них есть несовершеннолетние дети, а одна из сторон не соглашается явным образом на расторжение брака.

Однако, на наш взгляд, последняя позиция нуждается в уточнении. Во-первых, решение о расторжении нередко принимается под влиянием преходящих эмоций, а участие специалиста может помочь разрешить конфликт. В то же время сохранение брака будет соответствовать наилучшим интересам ребенка, следовательно, система права обязана его, насколько возмож-

⁴⁴ Синельников А. Б. Указ. соч. С. 138.

⁴⁵ Республика Мордовия глазами социологов. С. 61.

⁴⁶ Синельников А. Б., Дорохина О. В. Указ. соч. С. 92.

⁴⁷ Ягунова Е. Е. Возрождение института семейной собственности в гражданском праве Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5. С. 112—117.

⁴⁸ Синельников А. Б. Указ. соч. С. 144.

⁴⁹ Цит. по: Синельников А. Б. Указ. соч. С. 144.

но, обеспечить. Во-вторых, возникает вполне определенная почва для примирения супругов, если не по поводу сохранения брака, то хотя бы относительно последующего воспитания общего ребенка. Поэтому мы считаем применение указанной процедуры возможным, даже если супруги согласны на расторжение брака.

Однако примирение в результате пассивного ожидания очередного судебного заседания происходит относительно редко. Участие медиатора (психолога) резко увеличивает шансы на примирение. Он хотя и не предлагает сторонам готовое решение, своими действиями создает условия для его нахождения. Соответственно, необходимо обеспечить коммуникацию специалиста с обеими сторонами конфликта. Следует ввести норму в СК РФ (чтобы не перегружать особыми правилами ГПК РФ) о праве суда обязать сторону явиться для общения с медиатором (психологом), если для такой стороны участие является бесплатным (в результате оплаты услуг другой стороной либо если специалист действует в порядке безвозмездной помощи, являясь сотрудником государственной, муниципальной или некоммерческой организации).

Все указанные предложения не меняют ни принципа добровольности развода, ни реализованной в нашем праве концепции «развода-констатации».

2. Второе направление предполагает, напротив, изменение как раз самой концепции развода. Разумеется, здесь можно говорить только о перспективах, но сама проблема должна быть введена в юридический дискурс, хотя бы потому, что концепция «развода-санкции» в определенной мере присутствует в современном

правосознании, несмотря на то что позитивное право уже более столетия ее не использует.

Проблема сложности доказывания обстоятельств, связанных с семейной, т.е. частной, жизнью, отчасти может быть решена благодаря наличию технических средств, имеющихся буквально у каждого. Но можно начать и с не требующей доказывания инициативы развода. Например, при прочих равных условиях следует ли оставлять ребенка с лицом, склонным к деструктивному поведению? Не является ли инициатива в расторжении брака (не вызванная неправомерным поведением другой стороны) основанием для отступления от равенства долей, в случае, если иницилирующая сторона существенно меньше вложила в общее имущество? В этом направлении сейчас больше вопросов, чем ответов, было бы самонадеянно со стороны автора пытаться переосмыслить юридический институт расторжения брака в одиночку.

3. Третье направление — устранение гендерного дисбаланса, существующего в правоприменительной практике по спорам, связанным с определением места жительства ребенка. Данный дисбаланс не только противоречит правовому принципу равенства мужчины и женщины (закрепленному в том числе применительно к семейным отношениям), но и оказывает разрушающее воздействие на современную российскую семью как социальный институт.

В качестве одного из вариантов социологи семьи рекомендуют использование зарубежного института «совместной опеки», который в нашей системе права трансформируется в определение места жительства ребенка на паритетной основе.

Материал поступил в редакцию 29 апреля 2019 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вершинина Е. В. Причины расторжения брака в России и во Франции: сравнительно-правовой анализ // Право и управление. XXI век. — 2015. — № 2 (35). — С. 36—41.
2. Воронина Т. Д. Развод как социальный феномен в современной России: причины // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2011. — № 1 (13). — С. 21—31.
3. Елютина М. Э., Исаева С. А. Причины развода в третьем возрасте // Социологические исследования. — 2012. — № 9 (341). — С. 91—98.

4. Измайлов В. В. Порядок расторжения брака при достижении согласия между супругами в европейских странах // Право: история и современность. — 2017. — № 1. — С. 107—111.
5. Лагойда Н. Г. Проблема развода в современной семье и возможности ее решения (на материале Республики Бурятии) // Социальная работа — феномен цивилизованного общества : материалы VI Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием / МГУ имени Н. П. Огарева. — Саранск, 2015.
6. Лактюхина Е. Г., Антонов Г. В. Причины развода в современной России // Народонаселение. — 2016. — № 4 (74). — С. 57—67.
7. Минеев О. А. К вопросу о совершенствовании института брака в семейном праве Российской Федерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 : Юриспруденция. — 2015. — № 2 (27). — С. 113—116.
8. Миролюбова О. Г. Защита интересов семьи в бракоразводном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2009. — 26 с.
9. Синельников А. Б. Развод — революция в семье // Вестник Московского университета. Серия 18 : Социология и политология. — 2010. — № 2. — С. 130—146.
10. Синельников А. Б., Дорохина О. В. К чему приводит неограниченное право на развод? // Вестник Московского университета. Серия 18 : Социология и политология. — 2015. — № 3. — С. 79—94.
11. Тарусина Н. Н. Брак по российскому семейному праву : учебное пособие. — Ярославль : Издательство ЯрГУ, 2007. — 255 с.
12. Темникова Н. А. Расторжение брака в органах ЗАГС: к проблеме совершенствования процедуры // Вестник Омского университета. Серия : Право. — 2010. — № 4 (25). — С. 147—150.
13. Хазова О. А. Семейное право на постсоветском европейском пространстве: основные новеллы законодательства о браке и разводе // Государство и право. — 2011. — № 4. — С. 31—41.
14. Ягунова Е. Е. Возрождение института семейной собственности в гражданском праве Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 5. — С. 112—117.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vershinina E. V. Prichiny rastorzheniya braka v Rossii i vo Francii: sravnitel'no-pravovoj analiz // Pravo i upravlenie. XXI vek. — 2015. — № 2 (35). — С. 36—41.
2. Voronina T. D. Razvod kak social'nyj fenomen v sovremennoj Rossii: prichiny // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. — 2011. — № 1 (13). — С. 21—31.
3. Elyutina M. E., Isaeva S. A. Prichiny razvoda v tret'em vozraste // Sociologicheskie issledovaniya. — 2012. — № 9 (341). — С. 91—98.
4. Izmajlov V. V. Poryadok rastorzheniya braka pri dostizhenii soglasiya mezhdu suprugami v evropejskih stranah // Pravo: istoriya i sovremennost'. — 2017. — № 1. — С. 107—111.
5. Lagojda N. G. Problema razvoda v sovremennoj sem'e i vozmozhnosti eyo resheniya (na materiale Respubliki Buryatii) // Social'naya rabota — fenomen civilizovannogo obshchestva : materialy VI Vserossijskoj zaочноj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhhdunarodnym uchastiem / MGU imeni N. P. Ogareva. — Saransk, 2015.
6. Laktyuhina E. G., Antonov G. V. Prichiny razvoda v sovremennoj Rossii // Narodonaselenie. — 2016. — № 4 (74). — С. 57—67.
7. Mineev O. A. K voprosu o sovershenstvovanii instituta braka v semejnom prave Rossijskoj Federacii // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5 : Yurisprudenciya. — 2015. — № 2 (27). — С. 113—116.
8. Mirolyubova O. G. Zashchite interesov sem'i v brakorazvodnom processe : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 2009. — 26 s.

9. Sinel'nikov A. B. Razvod — revolyuciya v sem'e // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18 : Sociologiya i politologiya. — 2010. — № 2. — S. 130—146.
10. Sinel'nikov A.B., Dorohina O. V. K chemu privodit neogranichennoe pravo na razvod? // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18 : Sociologiya i politologiya. — 2015. — № 3. — S. 79—94.
11. Tarusina N. N. Brak po rossijskomu semejnemu pravu: uchebnoe posobie. — Yaroslavl' : Izdatel'stvo YarGU, 2007. — 255 s.
12. Temnikova N. A. Rastorzhenie braka v organah ZAGS: k probleme sovershenstvovaniya procedury // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya : Pravo. — 2010. — № 4 (25). — S. 147—150.
13. Hazova O. A. Semejnoe pravo na postsovetском evropejskom prostranstve: osnovnye novelly zakonodatel'stva o brake i razvode // Gosudarstvo i pravo. — 2011. — № 4. — S. 31—41.
14. Yagunova E. E. Vozrozhdenie instituta semejnoy sobstvennosti v grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2018. — № 5. — S. 112—117.